

Комс. правд. — 1997. — 2 дек. — 76

«Я устраивала настоящий стриптиз на сцене»

Вспоминает Лидия Иванова в своей книге «...Гуляющая сама по себе, или Искусство жить с удовольствием»

Иванова работает.

Это не женщина — это чума. Кажется, авторитеты для нее не существуют. Она говорит все, что думает, и хочет, чтобы ее откровения стали всенародным достоянием. Возможно, потому экс-ведущая программы «Тема» и написала книгу «...Гуляющая сама по себе, или Искусство жить с удовольствием».

— Лидия Михайловна, расскажите, что это вас книги писате потянуло?

— Знаете, то, что произошло со мной на телевидении, меня безумно угнетало и раздирало изнутри. Как только меня уволили из «Темы», я сразу стала писать про телевидение разные статьи. С ними я и пришла

в издательство «Знание». Там статьи понравились, но их попросили разбавить чем-нибудь, к телевидению не относящимся. Это предложение так меня возбудило...

— И тогда вы вставили в книгу главы, посвященные сугубо женским проблемам, как-то — обольщение мужчин и борьба с собственным климатом. Согласитесь, представителям сильного пола вряд ли будет интересно читать про это.

— Да что вы! Это только пойдет им на пользу, они узнают много нового не только о женщинах, но и о себе. Хотя, возможно, я немного и переборщила с откровенностью материала.

Из книги: «Выходишь из ванны, и лететь хочется. Легкость в теле и душе необыкновенная, и все заботы и печали улечиваются».

Но мне больше всего нравится моя сексуальная активность на следующий день. Я звоню своему постоянному другу и загадочно так назначаю свидание. Он приходит. Ничего не видит во мне особенного, кроме хорошего настроения, но я-то знаю, чем его удивить. И как только разгораются наши сердца, а глаза уже выразительно говорят сами за себя, я, понимая, что нет смысла сопротивляться, да, в общем, и не сопротивляюсь больше...

— Интересно, как отреагировали на подобные эротические откровения ваши родственники?

— Они привыкли. Тем более что мое желание шокировать не специальное, я так живу. Я обожаю смешить людей — это моя «феня». Прочитайте в книге, как я хорошо придумала, устроив настоящий стриптиз на сцене. На том мероприятии я почувствовала себя звездой. Стою себе, немолодая, нехудая и почти раздетая, а вокруг — журналисты и поклонники. Это было обалденно!

Из книги: «Мы ходили по подиуму, как заправские юные манекенщицы, весело и ритмично. (...) И вдруг кубы подиума, из которых он был составлен, разъехались, и мой каблук заклинило. (...) Никто не бросился на помощь из публики, думая, что так задумано, пока подошедшая Ольга Сердобова не поняла, в чем дело, и не освободила меня из плена. Дефиле шло своим чередом, зрители были в восторге, всем хватило аплодисментов. (...) Но сама готовилась уже к финалу — то есть к «стриптизу». Я придумала сцену. Для этого я специально оделась, подобрала музыку и танец, договорилась с операторами. И вот... иду я по подиуму в самой красивой светло-оранжевой дубленке с белым воротником, кутаюсь в мягкий теплых мех, потом под

музыку выхожу на самый кончик «языка» (так называют подиум специалисты) и верчусь. Так и этак кручусь, и полы дубленки раскидываю, и ногами перебираю в такт музыке. Но боковым зрением вижу, как сзади крадутся два «бандита», исполнители группы «Дюна». Они как бы неожиданно подкрадываются ко мне сзади и — р-р-раз — нападают с двух сторон, чтобы «вытряхнуть» меня из этой шикарной дубленки. После легкого сопротивления им это удается. И я — о, ужас! — остаюсь в неглиже!»

— В вашей книге, кроме

бурной личной жизни, много места отведено Владиславу Листьеву. Простите за нескромность, но создается впечатление, будто вы к нему испытывали чувство любви.

— Я скажу так — когда Листьев был нормальным мужчиной (не поймите меня превратно — импотентом он не был никогда), он гулял, пил и нравился всем женщинам без исключения. Если бы мы встретились тогда в одной тусовке, я завлекла бы его в свои сети. Но... мы так ничего и не успели.

Борис ВОЙЦЕХОВСКИЙ.

Иванова расслабляется.